
**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ (ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ IV СИМПОЗИУМА)

В апреле 1998 года в Психологическом институте РАО состоялся очередной симпозиум “Психологические, философские и аксиологические проблемы смысла жизни”. Уже в четвертый раз собрались представители Психологического института РАО, Института Психологии РАН, Академии Госслужбы и других ВУЗов России, студенты и преподаватели психологического факультета МГУ и Педагогического университета, социальные и медицинские работники, – заинтересованные в рассмотрении и решении жизненно важных для человека проблем.

В основном докладе профессора В.Э. ЧУДНОВСКОГО “К вопросу о структуре смысла жизни” были рассмотрены следующие положения: а) смысл жизни как психическое образование представляет собой не просто определенную идею, жизненную цель, ставшую для человека ценностью высокого порядка. Психологическую основу смысла жизни составляет структурная иерархия, система больших и малых смыслов; б) функция смысла жизни как психологического механизма, существенно обуславливающего поведение человека и становление его личности, зависит не только от содержания главной идеи, основной жизненной цели, но и от структуры данного психического образования, представляющего собой иерархическую систему больших и малых смыслов; в) существуют различные типы структурных иерархий, характеризующих различные соотношения смысловых компонентов и во многом определяющих особенности функционирования механизма смысла жизни.

Исходя из того, что в основе структуры смысла жизни лежит иерархия смыслов, соотношение “больших” и “малых” смыслов, динамика которых обусловлена социальными обстоятельствами, индивидуальными и возрастными особенностями человека, а также его субъективной активностью, – докладчик выделил некоторые типы структур смысла жизни по этому показателю: 1) первоначальный этап становления – так называемый “конгломерат” жизненных смыслов. Это фактически “предструктура”, где возможны два варианта: а) “мирное сосуществование” различных жизненных смыслов; б) противостояние жизненных смыслов, взаимодействующих между собой и противодействующих друг другу; 2) “моно-

лит”: структура смысла жизни характеризуется тем, что ведущий компонент иерархии становится самодовлеющим и как бы поглощает остальные компоненты иерархии. Смысл жизни приобретает упрощенную однонаправленную структуру и начинает играть негативную роль в становлении личности; 3) “авторитарная” иерархия характеризуется тем, что ведущий компонент, оставаясь внутри иерархии, занимает превеличественно господствующее положение в ней, “подминает” ее под себя, деформируя всю структуру; 4) “разорванная” структура – когда главный смысл, главная идея отрывается от остальных компонентов системы, от конкретных смыслов и существует сама по себе; 5) “номинальная структура”: в иерархии усиливаются компоненты, противоречащие главному смыслу. Последний под их влиянием теряет свою силу, энергетику и фактически остается лишь в качестве прикрытия; 6) “распадающаяся структура”: главный смысл жизни распадается на ряд малых смыслов; 7) иерархия гармонического взаимодействия (гармоническая иерархия) характеризуется тем, что главный компонент, являясь ведущим, тем не менее остается элементом иерархии. Это адекватная структура смысла жизни как психического образования.

В докладе докт. психол. наук академика А.А. БОДАЛЕВА “О взаимодействии индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития взрослого человека” – были выделены такие варианты этих соотношений и их проявлений: I. Индивидуальное развитие человека значительно опережает его личностное и субъектно-деятельностное развитие. II. Личностное развитие человека идет более интенсивно, чем его индивидуальное и субъектно-деятельностное развитие. III. Субъектно-деятельностное развитие лидирует по сравнению с двумя другими ипостасями человека. IV. Достаточно выраженное соответствие темпов индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития.

Подчеркнув, что индивидуальная, личностная или субъектно-деятельностная “ипостаси” человека могут находиться не только на разных уровнях развития, но и весьма определенным образом влиять как на развитие друг друга, так и на развитие человека в целом как индивидуальности, –

А.А. Бодалев выделил и три основных типа личности: “стратеги”, “тактики” и “операционалисты”, показав особенности становления и динамики их смысла жизни.

В своем докладе “Смысл жизни и макропериодизация жизненного цикла” докт. психол. наук А.В. СУВОРОВ, основываясь на теории периодизации детства и отрочества Д.Б. Эльконина, разработал положение о макропериодизации, охватывающей весь жизненный цикл от младенчества до старости, стержнем которой (периодизации) является чередование “теоретических” и “практических” периодов. Подчеркнув условность такой всеобщей периодизации (поскольку на самом деле у каждого человека свой индивидуальный вариант развития/саморазвития и, соответственно, индивидуальная периодизация), докладчик отметил, что при всей единичности “маршрутов” от младенчества до старости можно выделять нечто общее в жизни многих людей.

Характеризуя пожилую возраст, когда человек как бы подводит итоги, осмысливает весь пройденный путь, докладчик определил этот период как “теоретический” и одновременно “практический”: продолжается и завершается прежняя работа, воспитываются внуки... Подчеркнув, что и в этом возрасте человеку доступен самый главный вид творчества – любовь, забота о близких, Суворов привел в пример жизнь своей матери, которая в любом состоянии, до последних часов жизни пыталась заботиться о своих взрослых детях.

Канд. филол. наук А.Л. КИСЕЛЕВ рассмотрел процесс поиска смысла жизни на примере повести М. Пришвина “Жень-Шень” (“корень жизни”). Выступающий отметил, что каждая из книг Пришвина решает смысловую задачу, подчеркивая, что опыт жизни не оценим. Проблемой наивысшей сложности является само творчество как предмет изучения, и в соответствии с творчеством решается проблема саморазвития. Писатель говорил, что человек, почувствовавший себя личностью, совершает труднейший акт самопознания, позволяющий никому и ничему не подражать. Автобиографическая повесть М. Пришвина “Жень-Шень” заканчивается словами: “Я уверен в своем высшем долге сказать новое слово о любви”.

Докт. психол. наук член-корр. РАО Г.Г. ГРАНИК подчеркнула особую ценность разностороннего подхода к проблеме смысла жизни собравшихся вместе психологов, философов, филологов, педагогов, социальных работников: словно из разных кубиков складывается представление о сложной структуре феномена смысла жизни. Принципиально важен здесь ответ на вопрос – смертен ли человек? И действительно ли удивительное слово *человек* несет в себе глубокий смысл – “*Чело от века*”?

Выступавшая привела одно из свидетельств таких раздумий – строки из письма естествоиспытателя И. Маддини, переведенного на русский язык Л.Н. Толстым: “...Я пришел к нерушимому убеждению, что смерти не существует; жизнь не может быть иная, чем вечная; ...бесконечный прогресс есть закон жизни; ...мы обладаем идеями, мыслями, стремлениями, которые далеко превосходят возможности нашей земной жизни, ...ничто не погибает здесь на земле, кроме форм... С тех пор как вера эта стала моей, вера, испытанная одинаково рассудком, сердцем, разумом и любовью..., я почувствовал новые обязанности любви, возникшие передо мной...”.

В своем сообщении “Смысл жизни как сотворчество” канд. филос. наук Н.Л. КАРПОВА рассмотрела проблему становления нового смысла жизни на примере организации высокой мотивационной включенности в процесс социореабилитации пациентов и их родственников в рамках семейной логопсихотерапии. Были названы психологические механизмы формирования мотивационной включенности, среди которых – механизм “соучастия”, формирование адекватного отношения к дефекту, использование энергетике “идеального Я”, механизм “эффект Пигмалиона” и механизм повышения смыслообразующей функции мотива до уровня смысла жизни.

Один из постоянных участников симпозиумов докт. психол. наук В.Г. АСЕЕВ в своем выступлении остановился на проблеме полноты смысла жизни как соотношения процессуального и результативного его компонентов. Человек фиксирует значимостные составляющие действительности, и активная личность способна противостоять любым жизненным трудностям и соблазнам. Основная проблема здесь – в адекватности мировосприятия.

Докт. психол. наук В.И. ПАНОВ охарактеризовал проблему смысла жизни в свете экологической психологии, выделив ряд основных направлений в данном подходе: 1 – субъект-объектное, что во многом отличает современную психологию экологического сознания; 2 – субъект-субъектное, где экоцентрический тип сознания рассматривается как базисный; 3 – субъектно-порождающая логика, где проблема смысла жизни рассматривается как творческая самореализация.

Тему “Экологическое сознание и смысл жизни” продолжил канд. филос. наук В.П. БЕРКУТ. Он подчеркнул, что основная задача психологов, философов и всех гуманитариев в настоящее время – исследование и осознание трудностей преобразования обыденного мышления в экосообразное. Если обыденное мышление представляет процессы, происходящие в мире, как борьбу “темных и светлых сил”, хорошего и плохого, – то экологическое сознание предполагает рассмот-

рение всех процессов в комплексе и взаимосвязи, делая при этом акцент на балансовом соотношении био- (гео-) ресурсов в противоположность хищническому потребительству окружающей природы. И если обыденное сознание способно породить экофобию и экофилию, то сознание экологическое требует соблюдения принципа осторожности и всеобщего признания приоритета безопасности жизни нынешнего и всех будущих поколений людей.

В докладе докт. филос. наук академика В.Т. ГАНЖИНА и его аспиранта Б.Э. БОБРОВА были рассмотрены социально-философские и аксиологические аспекты страхования человеческого смысла жизни. Страховое дело, сопровождающее человека на протяжении всей истории человечества и оберегающее его от чрезвычайных рисков и экстремальных опасностей, в XX веке в рыночных условиях привело к исключительным социально-позитивным результатам в развитых странах. Это ставит и перед Россией задачу активного прогнозирования, методологической и теоретической поддержки страхового дела, в частности – страхования человеческого смысла жизни, который выражается через обычную систему ценностей: признание права человека на жизнь, достойную гражданина России – представителя современной высокоразвитой цивилизации, уникальной личности со своими способностями, призванием и культурными запросами.

Канд. психол. наук Г.А. ВАЙЗЕР в своем выступлении показала отношение старшеклассников к проблеме смысла жизни, отметив, что по сравнению с учащимися 7-8 классов (предыдущее исследование) у них проявляется более широкий разброс в понимании данного феномена: от “пока еще сложно” через локальные “малые” смыслы к иерархии смыслов. По частотности раскрытия и конкретизации жизненных смыслов выступают наиболее значимыми: групповые (определяемые решением проблемы “Я и мои близкие”), индивидуальные (“Я – для себя”), познавательные и эмоциональные. На становление смысла жизни старшеклассников в большей степени влияют собственный опыт и пример родителей, из учебных предметов – литература. На последнем месте – СМИ.

Психолог В.В. ПЧЕЛИНОВА уточнила проблему смысла жизни с позиций профессиональной деятельности. По ее мнению, для грамотного решения вопроса полноценной реализации человека в профессиональной сфере необходимо выделить специальные сферы исследования: 1 – эговедение, 2 – семейведение, 3 – валеология, 4 – трудоведение, 5 – граждановедение, 6 – мироведение.

В выступлении канд. психол. наук Ф.Е. ВАСИЛЮКА было подчеркнуто, что смысл жизни есть символ, который являет собой всю реальность

жизненной полноты человека, соответственно, проблема эта – общепсихологическая и общепсихологическая. Психотерапевт чаще имеет дело с состоянием потери смысла жизни, и один из действенных способов помощи человеку в данном случае, как показывает психологический анализ религиозного сознания, – обращение к психологии переживания и молитве: если человек обретает смысл страдания, то он может вынести многое.

Опытом решения смысложизненных проблем родителей и родственников детей-инвалидов в институте коррекционной педагогики поделилась канд. психол. наук Т.А. БАСИЛОВА. Данный симпозиум, подчеркнула она, помогает разбираться в себе и смысле своей профессиональной деятельности, которая постоянно сталкивается со сложнейшими человеческими судьбами.

Постоянный участник симпозиумов В.А. РЫЖКОВ представил слушателям тему “Опыт философско-духовного общения и смысл жизни”. Вместе с членом организованного им клуба встреч Д.В. СЕЛЕЗНЕВОЙ – психиатром с 23-летним стажем – он рассказал о принципах равноправного диалогического общения и целительной для многих приходящих в этот клуб атмосферы сочувствия и взаимоподдержки.

Педагог М.Б. ШИРМАН остановился на проблеме смысла смерти как “удельного выражения” смысла жизни. Обсуждая это выступление, канд. психол. наук А.Ф. ПЧЕЛИНОВ – летчик с 40-летним стажем – заметил: “Смысл жизни – это, конечно, сама жизнь. Даже люди опасных профессий в самые ответственные моменты думают прежде всего о жизни, а не о смерти. Смысл жизни – это полноценное существование всего живого.”

Канд. пед. наук Л.А. ДЖАЛОГОНИЯ подчеркнула, что, несмотря на все выпавшие в последние годы трудности, смысл жизни для нее остался прежним: уважение и любовь к людям, своей семье, верность избранной профессии преподавателя музыки. Социальный работник Т.М. ИВАНОВА высказала мнение о том, что широта и глубина жизненных интересов помогают человеку выдержать и мужественно переносить даже внезапную инвалидность. При этом творческие потенции личности содействуют выявлению и развитию нестандартных способностей.

Г.А. ВАЙЗЕР доложила результаты анкетного опроса (анкеты были разработаны В.Э. Чудновским) участников предыдущего – III симпозиума по проблемам смысла жизни. Всего было заполнено 36 анкет, из них 20 – студентами. Раскрывая понятие смысла жизни, респонденты оперировали широкими философскими и психологическими категориями: “это сама жизнь”, “миссия”, “индивидуальная субстанция”, “цель и

достижение" (формулируется в основном студентами), "ведущий мотив" (в основном – научными сотрудниками). Было также выделено регулятивное, терапевтическое, системообразующее и энергетическое значение наличия смысла жизни для человека. Особо определялось понятие смысла жизни ученого, которое, по мнению респондентов, совпадает с общим понятием смысла жизни человека, но шире по объему: ученый должен нести идею добра и через процесс познания мира. Анкетирование студентов показало, что их характеристики смысла жизни более оптимистичны по сравнению с учеными.

В заключение председатель симпозиума отметил увеличение числа выступавших и дальнейшее расширение и углубление исследуемой темы, а также высказал общее мнение: смысл самого симпозиума по проблемам смысла жизни – в продолжении творческого научного сотрудничества ученых разных школ и направлений, а также студентов различных ВУЗов. По материалам III и IV симпозиумов планируется выпуск сборника.

**Н.Л. КАРПОВА, ст. научн. сотр. ПИ РАО,
канд. филос. наук**